

стижения, театральные новости. С помощью данных словосочетаний подчеркивается разносторонность понятия «театр».

Также особое место в организации театра занимают глаголы. По преимуществу это глаголы процессуальные, которые имеют в своей семантике продолжительность, протяженность во времени: провозился, сочиняю, переделывать, репетируют.

Таким образом, М.А. Булгаков для описания театра в большинстве случаев прибегает к использованию имен существительных с семантикой принадлежности к театру. Это говорит о том, что он использует ассоциативные лексемы, которые в нашем сознании неразрывно связаны с театром. Но это не единственный способ создания пространства театра. Также он использует процессуальные глаголы, которые также содержат в семантике ассоциации со словом театр. Что касается словосочетаний, то здесь всё еще проще: один из компонентов является однокоренным словом театра. То есть можно говорить, что М. А. Булгаков использует ассоцианты слова театр для создания театрального описания, или же другими словами создает ассоциативно-семантическое поле ключевого слова «театра».

ЛИТЕРАТУРА

1. Защепкина В. В. Соотношение понятий драматический, драматургический, театральный текст / В. В.Защепкина // Молодой ученый. – 2011. – №12. Т.1. – С. 234-236.
2. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Русская мегапоэтика: Учебный словарь / К. Э. Штайн. – Ставрополь, СГУ, 2006.
3. Булгаков М.А. Библиотека всемирной литературы / М. А. Булгаков. – М., 2011.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРНОГО
И ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВ
В ЯЗЫКЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Н.С. ГУМИЛЕВА

Стаття присвячена розгляду мовних особливостей зображення культурного та географічного просторів у драматургічних текстах Н.С.Гумільова. Описуються мовні засоби їхнього створення та розглядається взаємозв'язок просторів.

Ключові слова: культурний простір, географічний простір, мовні особливості, драматичні тексти.

Статья посвящена рассмотрению языковых особенностей изображения культурного и географического пространств в драматургических текстах Н.С. Гумилева. Описываются языковые средства их создания и рассматривается взаимосвязь пространств.

Ключевые слова: культурное пространство, географическое пространство, языковые средства, драматургический текст.

The article is devoted to consideration of the language features of the image of cultural and geographical spaces in dramaturgic texts by N.S.Gumilev.

Key words: cultural space, geographical space, language features, the dramaturgic text.

Существует множество трактовок пространства, но «общим для всех концепций пространства (кроме ньютоновского «пустого») является его неразрывная связь с вещами (материальными объектами)» [1: 132]. Именно по описанию предметов, которыми заполнено пространство возможно смоделировать изображенное пространство. Но в художественных текстах часто автор прибегает к «одионой номинации», когда называются место действия или предмет, но не описываются. Так, Н.С. Гумилев использует следующие одионые существительные в ремарках: море, сад, пустыня, равнина, базар. Данные лексемы являются локальными географическими номинантами, но не представляют собой культурной ценности: в них не содержится отличительных характеристик, свойственных только одной культуре. Поэтому можно говорить, что от авторской цели зависит выбор конкретности пространственной ориентации.

В драматургических текстах Н.С. Гумилева культурное разнообразие представлено многогранно: в изображении *разных народов* (ирландцы, исландцы, греки, арабы, индусы, американцы, русские, немцы, голландцы, китайцы, французы), *традиций, мифов* (миф о христианизации Исландии, миф об Актеоне) и *легенд* (сватовство к Этайн, легенда о Соломоновом кольце), *религий* (индуизм, христианство, мусульманство, язычество, политеизм, буддизм, католицизм). Не случайно, Н.С. Гумилев сам целенаправленно в эпиграф драматической поэмы «Гондла» ставит цитату из книги С.Н. Сыромятникова, в которой указывает именно на различие культур: «В Исландии... столкнулись в IX веке две оригинальные, нам одинаково-чуждые культуры — норманнская и кельтская» [2: 52].

Н.С. Гумилев изображает множество стран, представляя весь мир в совокупности и многообразии культур. Культурное пространство представляется сложно и обширно, поэтому для представления его языковых выражений возьмем одну его составляющую часть. Так, можно представить в общем пространстве совокупность религий и их освоенности.

Автор отмечает, что «религия обращается к коллективу. Для ее целей, будь то построение небесного Иерусалима, повсеместное прославление Аллаха, очищение материи в Нирване, необходимы совместные усилия, своего рода работа полипов, образующая коралловый риф» [3: 303]. Пространство религии создается за счет перечисления следующих составляющих языковых средств.

1. *Архитектурные сооружения* («И она будет в храме, земля! земля!» [2: 11], «Чтобы строить высокие храмы» [2: 61]).

2. *Атрибуты* (*Священная книга, монашеский посох, Евангелие, колокол, крест, священные голуби* бога Вишну).

3. *Ритуалы* («Время нам ноги омыть, расстегните ремни у сандалий» [2: 17] («Актеон») – в греческой мифологии процесс изгнания нечистой силы; «*Маги жгут на треножнике травы, в дыму возникает сундук*» [2: 176], «Все трое довольные, с крыши дома они смотрят, как движется погребальный кортеж» [2: 178], «*Мы гадали по книге...*» [2: 78], «Все, я помню, *крестить* умоляла» [2: 87], «Я слыхала, как *молишься ты*» [2: 89]). Так, по мнению В.Н. Топорова, «описания основных ритуалов нередко довольно полно отражают свойства организованного пространства как некоего отдаленного аналога геометрического пространства» [4: 241]. Это говорит о том, что существует пространство в пространстве: «ритуал связывает здесь и теперь с там и тогда — обеспечивает преемственность бытия человека в мире» [5: 5].

4. *Наименование богов и божеств*:

а) древнегреческие боги («Иль испробуешь молний *Зевса*, земля!» [2: 11], «Золотокудрый *Аполлон*» [2: 15], «*А Геба* розовая» [2: 15], «*А синеглазая Паллада*» [2: 15], «Как, *Марс* тебя любит?» [2: 15], «Хуже самого последнего *сатира*» [2: 20]);

б) древнегерманские («Ты как *Бальдер*, бросающий стрелы» [2: 59]);

в) скандинавские («Сильный *Тор* опьянил меня страстью, / *Фрея* в спальню твою привела» [2: 75];

г) индийские («...бог *Вишну* одарил их чудесным свойством» [6], «*Будда* говорит о близкой смерти» [6], «*Брахма* говорит, что возраст людей благоприятен» [6]);

д) арабские («Велик *Аллах*» [2: 22], «Я — *Пери*» [2: 22], «Ужасные приходят *джинны...*» [2: 26]);

е) египетские («А это сын Луны, бог *Тот*» [7: 755]).

ж) библейские имена («...они имели жалость даже к самому *Иуде...*» [2: 52], «Там *Мария*, Морская Звезда, / На высоком стоит маяке» [2: 59], «И меня коронует *Христос*» [2: 82], «Так же ль трубы *архангелов* шумны» [2: 83], «Что *Георгий*? В заоблачных долах / *СПантелеймоном* друг и сейчас?» [2: 83];

5. *Отвлеченные понятия и наименования* («Прикроем вечные *святыни*» [2: 19], «Что ж! жених некрасив и горбат, / И к тому же еще *христианин*» [2: 53], «Гондла вырос, и ныне венчают / Гондлу с Лерой *Спаситель* и *Тор* «Значит, правда открылась *святым*» [2: 54], «*Мерный благовест* с диких высот» [2: 61], «Что она — золотое преддверье / Ог-

незарного Дома Христа» [2: 62], «Ты живи, небесами хранимый» [2: 62], «Пусть уйдешь ты далеко, пусть кинешь / Небожителей наших и нас» [2: 75], «Все мы молимся этим святым» [2: 83]).

6. *Религиозные звания (монах, факир, жрец, дервиш, друид).*

Нередко Н.С. Гумилев изображает две религии путем символизации, причем одна из них оказывается более пригодной для культуры. Так, в пьесах «Гондла» и «Актеон» изображается победа христианства над язычеством. В пьесе «Гондла» в основе сюжета лежит миф о христианизации Исландии, где язычники (исландцы) представлены в виде волков, а христианин – пророк (ирландец) в виде лебедя. Страна язычников предстает в виде глухих лесов, больших утесов, опустелых полей, «высоких могильных холмов» [2: 69], что символизирует смерть существующей религии. Страна христиан, наоборот, «зеленеет в снеговой белизне лебедей» [2: 59], в ней «берег зеленый» [2: 69], «спокойные родимые озера» [2: 54]. В пьесе «Актеон» также идет символизация, но только не самих персонажей, а атрибутов. Здесь, язычество представлено в виде камня, глыбы, а христианство – в виде храма. Камень как символ веры представлен и в другой пьесе Н.С. Гумилева «Отравленная туника»: «Но я однажды видел у дороги, / Как черный камень молят старики» [2: 94].

Несмотря на то, что Н.С. Гумилев старается показать все многообразие культур в совокупности, он, помимо противопоставления религий, все же противопоставляет и культуры. В данном случае на материале его пьес можно говорить не только о противопоставлении запада и востока (европейским странам противопоставляются страны Востока), но можно выделить отдельную оппозицию – Европа и Азия противостоят Северным странам: «В Исландии, на этом далеком северном острове» [2: 52], «Там, почти под северным полярным кругом» [2: 52], «Пойдем в Китай танцевать с золотыми драконами. Не хочешь — ну так на северный полюс — варить уху из Кита» [2: 158].

Восприятие культурного пространства проходит по – разному. Так текст, созданный в одной культуре, воспринимается иначе, когда его изучают представители другой культуры. Ю.С. Степанов отмечает особенности национально-культурного восприятия пространства: «Обращение с пространством – определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране «моделями» (patterns), по выражению американского исследователя Э. Т. Холла» [8: 4].

Таким образом, носители разной культуры могут относиться к изображаемому пространству неодинаково. Также понимание / непонимание пространства связано как с принадлежностью человека к определенной культуре, так и со знанием человека в области других культур.

Но более объективно представителями разных культур воспринимается географическое пространство, которое является более открытым для восприятия, так как оно не требует специальных знаний. Географическое пространство реализуется только благодаря языку. Здесь средства его выражения могут быть различными: собственно топонимы, наименования ландшафтных особенностей, мест в доме и т.д. По типу наименований можно говорить об обширном пространстве (часть света, государство, город) и о локальном (поселение, дом, комната, лес, сад и т.д.).

Обширное пространство, в отличие от локального, представляет собой отличительные культурные признаки, которые осмысливаются в виде ментальных сущностей народа. Например, обширное пространство «Париж» связано с французской культурой. Локальное же пространство «сад» не вызывает культурных ассоциаций – оно остается межкультурным.

Основными способами репрезентации обширного географического пространства являются:

1. Топонимы: наименование континента, страны, города и т.д.

а) в названии («Обед в *Безежце*», «Дон – Жуан в *Египте*»);

б) указание в ремарке («Игорный дом в *Париже* 1813 года» [2: 7], «*Гаарлем*, половина XVII столетия» [7: 760], «Место действия *Багдад*» [2: 172], «Действие происходит в Индии» [2: 157]);

в) упоминание в речи персонажей («И даже в вашем славном *Лиссабоне*» [7: 760], «Недавно в *Лиссабоне* я встречался» [7: 761], «Да, есть безумцы даже в *Нидерландах*» [7: 761], «...ведь от *Рима*/ Нас, слава богу отделяют Альпы» [7: 770], «Мы с ним скитались по *Мадриду*/ И по *Севилье*...» [7: 750].

2. С помощью указания на национальность:

а) прямо указывается национальность:

- в репликах героев: «С одним *голландцем* умным и учтивым» [7: 761], «*Я норвежец* погнал ввечеру» [2: 65], «Там *греки, финикийцы, арабы*» [2: 126], «*Гречанки* золотая лира» [2: 24];

- в ремарках: «Фридрих Шimmelльенник – богатый *гаарлемский* купец» [7: 760], «Хозе Перейра – *лиссабонский* купец» [7: 760], «Лера – знатная *исландская* девушка» [2: 53], «Гондла – *ирландский* королевич» [2: 53], «Юстиниан – император *Византии*» [2: 92];

- герои даются без имени, а только национальность: *Американка, Американец, Индус (Индиец), Китаец, Ирландские воины, Норвежские мужи, Шотландцы, Датчане, Арабы, Греки*;

б) указания на известных людей и персонажей:

- в репликах героев: «Вы друг проклятого *Вольтера*» (Франция) [2: 7], «Которой правил *Магомет*» (Арабские страны) [2: 22], «...скоро будет здесь, в Багдаде./ велико-лепнейший *Синдбад*» (Персия) [2: 31], «А это сын Луны, бог *Тот*» (Египет) [7: 755];

- в названиях пьес: «Жизнь *Будды*» (Индия), «*Гарун аль – Рашид*» (Арабские страны), «*Актеон*» (Греция), «*Ахилл и Одиссей*» (Греция)

- в представлении самих героев (*Дон – Жуан, Лепорелло* (Испания), *Брахма, Индра, Вишну, Сива* (Индия));

3. Наименование социального класса, свойственного этой стране: *дервиш* — мусульманский монах (Арабские страны); *конунг* — военный вождь, высший представитель родовой знати у скандинавов в раннее средневековье (Скандинавия); *калиф (халиф)* – титул верховного главы мусульманского теократического государства (Арабские страны); *скальд* – древнескандинавский поэт певец, исполнявший свои поэтические произведения под аккомпанемент музыкального инструмента (Скандинавия).

4. Согласованное **определение, указывающее на местность**+ *имя существительное*: «Иль в бездне *аравийской* ночи» [2: 26], «*Памирских* снеговых *высот*» [2: 29], «*Франк-*

ских молодых *рабынь*» [2: 32], «На *итальянских* каравеллах/ я находил и не таких» [2: 36], «И полон мой корабль рубинов, / Даров *цейлонского* царя» [2: 39], «Он сам *севильский* соблазнитель» [7: 758], «И законом *исландской* земли» [2: 63], «Как, не он ли к *исландским* мравинам» [2: 84], «*Сирийских* танцовщиц я там припосла» [2: 14].

5. *Род занятий + место*: «Я стал студентом *Саламанки*» [7: 750], «*Торговец* свиньями в *Чикаго*» [7: 751], «Я был *вельможею* *Непала*» [2: 39], «Был Годжриз *Кинда* воин очень сильный» [2: 93].

Локальное пространство может быть либо указано в авторских ремарках («Место действия – внутренность древнего храма на берегу Нила» [Гумилев 2011: 747], «Широкий полутемный коридор рядом с пиршественной залой; несколько окон и дверь в спальню Леры» [2: 53], «Сад Гафиза. Утро. Купы роз и жасминов. Большие птицы» [2: 41], «Двор замка, освещенный воткнутыми в стену факелами» [2: 63], «Первая и третья декорации – сад. Вторая – площадь города» [2: 157], «Место действия – долина Гаргафии, покрытая темным кипарисовым лесом. В глубине – пещера аркой. Направо – светлый источник бежит по зеленой лужайке» [2: 10]), либо *описываться самими героями* («И выждал срок в подземной зале» [7: 747], «Где он будет, в дворце иль реке?» [2: 55], «Мы взбегали на каменный вал» [2: 60], «Как я пустыню ненавижу, / Пески, миражи и бурьян» [2: 23], «С высоких каменных террас, / Смотреть на город, нам покорный» [2: 29]).

Для создания локального пространства используются языковые средства, представляющие следующие отношения:

1. *Определительные (согласованное прилагательное + имя существительное)*: «Лесная поляна. Узловатые лапчатые деревья... Посередине поляны большая яма с набросанной вокруг свежей землей» [2: 148], «Горное ущелье» [7: 763], «В дубовой роще» [7: 763], «Широкий темный коридор рядом с пиршественной залой» [2: 53].

2. *Одиночные имена существительные*: море, сад, пустыня, равнина, базар.

3. *Атрибутивные (имя существительное + указание кому принадлежит)*: «Зала в доме Силы Сердец» [2: 173], «Комната Зобейды» [2: 173], «Дворец Зобейды» [2: 175], «Комната в башне магов» [2: 176], «Дом Синдабада» [2: 177].

4. *Обстоятельственные*:

а) (*имя существительное + указание «где»*) «Равнина за городом» [2: 174], «Улица Багдада перед дворцом» [2: 31], «Площадь Багдада» [2: 178], «Лесна берегу моря» [2: 82];

б) с помощью *указательных наречий + имя существительное*: «Вдали река» [2: 174], «В глубине – пещера аркой» [2: 10], «Направо – светлый источник...» [2: 10], «... коридор рядом с пиршественной залой» [2: 53].

Также бывает совмещение *обширного* и *локального* пространств в одной ремарке — «Место действия – зала *Константинопольского* дворца» [2: 92], «Радостный град *Тушита*; слева деревья *Роши* Веселья Нандала. Из домов выходят крылатые существа» [6], «Действие происходит в *Индии*. Первая и третья декорации – сад. Вторая – площадь города» [2: 157].

Но, необходимо учитывать, что всякий географический объект может являться отдельным культурным объектом, входящим в культурное пространство. Понятие географического пространства принадлежит к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека. Земля как географическое понятие одновременно воспринимается как место земной жизни (она также входит в оппозицию «земля/небо»)

и, следовательно, получает не свойственное современным географическим понятиям религиозно-моральное значение. Эти же представления переносятся на географические понятия вообще: те или иные земли воспринимаются как земли праведные или грешные. Движение в географическом пространстве становится перемещением по вертикальной шкале религиозно-нравственных ценностей, верхняя ступень которой находится на небе, а нижняя — в аду [9: 211]. Можно говорить о том, что географическое пространство имеет объективную, констатационную функцию, в то время как в культурном сосредоточено оценочные и сравнительные интенции. В связи с этим, можно говорить, что культурное пространство не лишено географических реалий, и даже более того обусловлено ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобозева И. М. Как мы описываем пространство, которое видим: композиционные стратегии / И. М. Кобозева // Труды Международного семинара Диалог' 97 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – М., 1997. – С. 132—136.
2. Гумилев Н. С. Собрания. В 3 т. Т. 2. Драмы; Рассказы / Сост., подгот. Текста, примеч. Р. Щербакова. – М.: Художес. Лит-ра., 1991. – 478 с.
3. Лукницкая В. Николай Гумилев. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких / В. Лукницкая. – Л.: Лениздат, 1990. – 320 с.
4. Топоров В. Н. Пространство и текст. Текст: семантика и структура / В. Н. Топоров. – М., 1983. – С. 227-284.
5. Топоров В. Н. О ритуале: Введение в проблематику / В. Н. Топоров // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. – М., 1988. – С. 7 -61.
6. <http://www.gumilev.ru/>
7. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в одном томе / Н.С. Гумилев. – М.: Изд – во АЛЬФА-КНИГА, 2011. – 1148 с.
8. Степанов Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1971. – 168 с.
9. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. Вып. II. (УЗ ТГУ. Вып. 181). – Тарту, 1965. – С. 210 – 216.